Том 154, кн. 4

Естественные науки

2012

УДК 541.12.038.2:536.75:536.728

КОНФОРМАЦИЯ 1,2-ДИЗАМЕЩЕННОГО *п-трет*-БУТИЛТИАКАЛИКС[4]АРЕНА, СОДЕРЖАЩЕГО ОБЪЕМНЫЕ ЗАМЕСТИТЕЛИ. ДАННЫЕ 1D и 2D (NOESY) СПЕКТРОСКОПИИ ЯМР

Ф.Х. Каратаева, Р.Р. Вагизова, И.И. Стойков, И.С. Антипин, В.В. Клочков

Аннотация

Методами 1D и 2D (NOESY) спектроскопии ЯМР ¹Н и ¹³С с использованием расчетного моделирования (полуэмпирические квантово-химические расчеты, метод РМЗ) исследована структура 5,11,17,23-тетра-*трет*-бутил-25,27-дигидрокси-26,28-бис-[N-(4'-нитрофенил)аминокарбонилметокси]тиакаликс[4]арена (1) в растворе CDCl₃. Установлено, что соединение 1 существует в конформации *1,2-альтернат*', где объемные заместители OCH₂C(O)NHPhNO₂ находятся в эндо-положении и имеют противоположную ориентацию относительно полости макроцикла.

Ключевые слова: 1,2-дизамещенный *п-трет*-бутилтиакаликс[4]арен, конформация, *1,2-альтернат*, 1D и 2D (NOESY) спектроскопия ЯМР, химический сдвиг, кросспик, макроцикл, объемный заместитель, *endo*-положение, полуэмпирические квантовохимические расчеты (метод РМЗ),

Введение

Известно, что исходные каликс[4]арены конформационно подвижны в растворах [1, 2]. Введение в нижний обод каликс[4]ареновой структуры объемных заместителей препятствует подвижности макроцикла, приводя к закреплению одной из четырех возможных конформаций (конус, 1,3-альтернат, 1,2-альтернат и частичный конус) в зависимости от места замещения, размера и природы заместителей в «нижнем» и «верхнем» ободах [3, 4]. При этом встает задача детального изучения строения и подвижности самих заместителей, а также их ориентации относительно полости макроцикла, что является важным для использования этих веществ в качестве молекул-хозяев.

Ранее [5] нами была изучена структура моно- и 1,3-дизамещенного(ых) *n-трет*-бутилтиакаликс[4]арена, содержащего объемны(е) заместител(и) OCH₂C(O)NHPhNO₂. Было установлено, что оба соединения в растворах существуют в конформации конус с экзо- и эндо-расположением заместителя(ей) соответственно относительно полости макроцикла.

Целью настоящей работы является изучение структуры 1,2-дизамещнного *n-трет*-бутилтиакаликс[4]арена 1 (рис. 1) методами одно- и двумерной (NOESY) спектроскопии ЯМР с привлечением расчетного моделирования (полуэмпирические квантово-химические расчеты).

Рис. 1. 1,2-Дизамещенный *п-трет*-бутилтиакаликс[4]арен 1

1. Экспериментальная часть

Спектры ЯМР были записаны на многофункциональном импульсном спектрометре ЯМР с фурье-преобразованием Unity-300 фирмы Varian Associates Inc. (США) с рабочей частотой 299.94 МГц на ядрах ¹Н и 75.42 МГц на ядрах ¹³С. При записи одномерных спектров обычно использовались $10-15^{\circ}$ -ные импульсы и задержки между сканами 2 с. Ширина спектра до 15 м.д., число накоплений от 16 до 150 в зависимости от растворимости объекта. При записи спектров ЯМР ¹³С использовались $30-45^{\circ}$ -ные импульсы и широкополосная развязка от протонов. Задержка между сканами 0.2 с, ширина спектра 200 м.д., число накоплений от 300 до 4000. Применялась цифровая экспоненциальная фильтрация с lb = 1-3 Гц.

Стабилизация магнитного поля осуществлялась по сигналам дейтерия растворителя.

При записи двумерных спектров использовались импульсные последовательности с фазовыми циклами для уменьшения неточности калибровки импульсов. Число накоплений n_t для спектров NOESY было не менее 8. Число повторений n_i по временному интервалу t_2 для получения второй частотной оси выбиралось из условия $n_i = (sw\cdot 1/2)$, где sw – значение ширины спектрального окна. При записи спектров NOESY использовалась фазочувствительная импульсная последовательность. При построении двумерного спектра NOESY использовались алгоритмы преобразования Фурье линейного предсказания для восстановления усеченного ССИ, в качестве цифрового фильтра применялась взвешивающая гауссова функция. Использовалась процедура дополнения ССИ нулями для получения двумерного спектра размерностью 2048×2048 точек. Алгоритмы, позволяющие выровнять базовую линию, не использовались из-за возможных ошибок при измерении интегральных интенсивностей пиков в двумерных спектрах ЯМР.

Межпротонные расстояния были определены с помощью серии экспериментов NOESY с различными временами смешивания (от 0.2 до 0.7 мс.). Затем для каждого наблюдаемого кросс-пика строилась зависимость его интегральной интенсивности от времени смешивания. Полученная зависимость аппроксимировалась прямой, для которой вычислялся тангенс угла наклона. Данный угол наклона, или скорость изменения ядерного эффекта Оверхаузера, напрямую связан с расстоянием между взаимодействующими ядрами. Расстояния между релаксирующими ядрами вычислялись из соотношения: $r_i = r_k \cdot (\delta_k / \delta_{ij})$, где r_{ij} – расстояние между релаксирующими ядрами, r_k – расстояние между калибровочной парой протонов, δ_k – скорость изменения интенсивности калибровочного кросс-пика, δ_{ij} – скорость изменения интенсивности анализируемого кросс-пика.

Теоретический расчет энергий (теплот образования) соединения 1 проводился в рамках полуэмпирического подхода в программе Gaussian 03 с использованием метода PM3.

5,11,17,23-тетра-*трет*-бутил-25,27-дигидрокси-26,28-бис-[N-(4'-нитрофенил)аминокарбонилметокси]тиакаликс[4]арен (1) синтезирован на кафедре органической химии Казанского университета под руководством профессора И.И. Стойкова [7].

2. Обсуждение результатов

На рис. 2 представлен спектр ЯМР ¹Н соединения **1**, где протоны двух соседних ареновых колец макроцикла H^1 и H^2 , H^3 и H^4 , попарно образующие спиновые системы типа AB, показывают в спектре два квадруплета при δ 7.6 и 7.4 м.д. соответственно с константой спин-спинового взаимодействия ⁴J_{HH} –2.6 Гц.

Одноименные фенильные протоны H^7 и H^8 в двух эквивалентных заместителях при соседних ареновых кольцах резонируют в виде двух дублетов при δ 7.1 и 8.0 м.д. (система AX) соответственно. Сигналы этих протонов несколько уширены по сравнению с хорошо разрешенными сигналами аналогичных протонов в спектре 1,3-дизамещенного аналога, показывающих спектр системы AA'XX [5]. Этот факт будет обсуждаться ниже при сравнении результатов расчета и эксперимента NOESY.

Магнитная неэквивалентность протонов H^{5A} и H^{5B} внутри каждой из метиленовых групп заместителей связана, по-видимому, с несимметричным расположением этих протонов относительно соседней магнитно-анизотропной группы С=О при торможении процесса вращения вокруг связи С–С(О). Поэтому, в отличие от 1,3-дизамещенного аналога, где указанные протоны резонируют в виде синглета [5], в данном случае наблюдается АВ-квадруплет при δ 4.72 м.д. с ${}^2J_{HH}$ –14.5 Гц.

Сигналы протонов NH^6 и OH^9 находятся при δ 6.75 и 8.5 м.д. соответственно.

Рис. 3. Возможные конформации соединения 1

Вышеприведенные характеристики спектра ЯМР ¹Н соединения **1**, в принципе, могут соответствовать любой из четырех принципиально различающихся конформаций. Однако наличие в сильнопольной части спектра двух синглетов *трет*-бутильных групп при δ 1.12 и 0.86 м.д. указывает на высокую степень симметрии молекулы. Таковой обладают только три конформации: *конус*, *1*,2альтернат и 1,2-альтернат' (рис. 3).

В спектре ЯМР ¹³С в резонансной области фенилов, как и следовало ожидать, наблюдается 16 сигналов. Из них 6 сигналов принадлежат одноименным атомам углерода двух замещенных колец макроцикла. Атомам углерода двух незамещенных колец также соответствует 6 сигналов. В этой же резонансной области присутствуют и 4 сигнала атомов углерода фенильных колец двух эквивалентных заместителей.

I	аол.	

1

Теплоты образования для соединения 1, рассчитанные методом РМЗ

Конформация	ΔH° , кДж/моль
Конус	-14129.0199
Частичный конус	-14126.6836
1,2-альтернат	-14130.8057
1,2-альтернат'	-14129.5894
1,3-альтернат	-14133.7429

Табл. 2

Межпротонные расстояния r_{ij} , Å, в соединении 1, полученные из эксперимента NOESY и полуэмпирическими расчетами (PM3).

	(NOESY)	1,2-альтернат'	1,2-альтернат	конус
OH ⁹ –H ⁸	3.23	4.42	6.61	2.42
OH^9-H^2	3.73	4.82	3.27	4.86
OH ⁹ –H ¹	4.55	5.58	5.48	6.40
OH ⁹ –H ³	4.25	4,60	4.56	4.55
OH^9-H^7	2.94	2.48	8.84	3.62
OH ⁹ -NH ⁶	2.58	3.045	6.61	5.78
OH ⁹ -CH ₂ ^{5B}	3.38	3.23	4.76	3.35
H^8-H^2	3.31	5.87	8.04	7.81
H^8-H^1	3.21	7.96	10.15	9.52
H^8-H^3	3.87	4.52	9.32	11.15
H^7-H^8	2.45	2.45	2.45	2.45
H^2-H^1	3.29	4.30	4.29	4.29
H^2 – CH_2^{5B}	3.18	4.62	4.57	4.61
H^2-H^3	3.45	1.86	5.45	2.45
H^4-H^3	3.54	4.30	4.30	4.30
H ¹ –NH ⁶	3.49	4.72	6.22	6.24
H^7-H^3	3.54	4.62	6.90	6.61
H ⁷ –NH ⁶	2.32	2.34	2.39	2.33
H ⁴ -NH ⁶	3.34	5.81	5.29	6.22
H^4 – CH_2^{5A}	2.87	6.11	3.15	7.78
NH ⁶ -CH ₂ ^{5A}	3.68	2.66	2.59	2.53
NH ⁶ -CH ₂ ^{5B}	3.99	3.65	3.69	3.64
CH2 ^{5A} -CH2 ^{5B}	1.78	1.79	1.78	1.80

Однозначное отнесение сигналов в данной резонансной области оказалось возможным для следующих атомов углерода: С–OH⁹ (δ 155.06 м.д.), С–NO₂ (δ 150.64 м.д.). Сигналы остальных атомов углерода интерпретированы следующим образом: С(*t*-Bu¹) (δ 34.45 м.д.), CH₃(*t*-Bu¹) (δ 31.08 м.д.), C(*t*-Bu²) (δ 34.31 м.д.), CH₃(*t*-Bu²) (δ 31.61 м.д.), CH₂⁵ (δ 67.70 м.д.) и С=O (δ 165.15 м.д.). Вид спектра ЯМР ¹³С, так же как и спектра ЯМР ¹Н, указывает на высокую симметричность молекулы **1**, но не позволяет выбрать предпочтительную конформацию из трех возможных.

Теоретический расчет теплот образования для различных конформаций соединения 1 проводился по программе Hyperchem Professional 7 с использованием метода РМЗ. В процессе расчета были найдены значения теплот образования (табл. 1) и межпротонные расстояния (табл. 2) в каждой из конформаций.

Рис. 4. Спектр ЯМР ¹H NOESY соединения 1 в CDCl₃

Оказалось, что наименьшей теплотой образования обладает конформация *1,3-альтернат* (табл. 1), что не согласуется с данными спектров ЯМР ¹Н и ¹³С о реализации симметричной структуры. Теплоты образования двух симметричных конформаций *1,2-альтернат* имеют близкие значения (табл. 1). Поэтому следующим шагом в изучении структуры данного соединения стал двумерный эксперимент ЯМР ¹Н NOESY.

Спектр ЯМР ¹Н NOESY соединения **1** в CDCl₃ (рис. 4), содержит 23 пары кросс-пиков. Протоны амидной группы NH⁶ показывают кросс-пики с каждым из метиленовых протонов CH₂^{5A,B} и ароматическими протонами H⁷ заместителей, а также с протонами макроцикла H⁴, H¹, OH⁹. Протоны CH₂⁵ заместителя показывают кросс-пик друг с другом. Протоны OH⁹ имеют семь пар кросс-пиков: с протонами макроцикла H¹, H², H³ и заместителей H⁷, H⁸, NH⁶ и CH₂⁵. Протоны H¹, H², H³ и H⁴ макроцикла показывают кросс-пики друг с другом (H² с H¹ и H³, H⁴ с H³), с фенильными протонами «хвостовой части» заместителя (H² с H⁸, H¹ с H⁸, H³ с H⁸), с протонами NH⁶ амидной группы (H¹ с NH⁶, H⁴ с NH⁶) и метиленовыми протонами (H² с CH₂^{5A}, H⁴ с CH₂^{5B}). Значения интегральных интенсивностей всех кросс-пиков отрицательные, что свидетельствует

Рис. 5. Конформация *1,2-альтернат*' соединения **1** с учетом геометрических параметров, рассчитанных методом РМЗ

об отсутствии в соединении **1** в растворах эффектов химического обмена. Таким образом, все кросс-пики обязаны эффекту Оверхаузера. В качестве калибровочной пары протонов выбрали пару ароматических протонов заместителя H⁷–H⁸ [6]. На рис. 4 она обведена кружками.

Такому виду спектра ЯМР ¹Н NOESY, в котором одновременно наблюдаются кросс-пики протона NH⁶ с ароматическими протонами макроцикла H⁴ и H¹ различно замещенных колец (то есть несущего и ненесущего амидсодержащий заместитель), а также кросс-пики у каждого из ароматических протонов макроцикла H² и H⁴ с одним из протонов метиленовых групп заместителей (CH₂^{5A} и CH₂^{5B} соответственно), удовлетворяет только одна конформация – *1,2-альтернат*, в которой заместители у двух соседних колец макроцикла имеют противоположную ориентацию относительно полости макроцикла (рис. 5).

Сравнительный анализ экспериментальных и рассчитанных значений межпротонных расстояний для возможных конформаций соединения 1 показал (табл. 2), что наилучшая сходимость результатов наблюдается также для конформации *1,2-альтернат*' (рис. 3). Однако значения экспериментально определенных расстояний между ароматическими протонами макроцикла H¹, H², H³ и протонами NH⁶, H⁷ и H⁸ заместителей оказались меньше рассчитанных для данной конформации. В большей степени это касается расстояний между важным с точки зрения формирования и идентификации конформации *1,2-альтернат*' протоном H⁸ и протонами H¹, H² и H³ (табл. 2). Уменьшение указанных расстояний, вероятнее всего, вызвано тем, что объемные заместители – OCH₂C(O)NHC₂H₄NO₂ – обращены внутрь полости макроцикла, то есть находятся в *endo*-положении и достаточно жестко закреплены в пространстве.

В этой стерической ситуации происходит сближение ароматических протонов H⁴ незамещенных ареновых колец макроцикла с протонами NH⁶ и CH₂^{5A} заместителей (табл. 2). Стерическими затруднениями в молекуле объясняется и торможение процесса вращения метиленовых протонов CH₂^{5A,B} вокруг связи C–C(O), приводящего к их магнитной неэквивалентности в спектре ЯМР ¹H (рис. 2). И, наконец, возможно также сближение одного из протонов H⁷ заместителя с ароматическими протонами макроцикла, вызывающее соответствующее уширение сигналов H⁷ в спектре ЯМР ¹H (рис. 2). При этом сигналы удаленных протонов H⁸ «хвостовой» части, испытывающих меньшие пространственные затруднения, более узкие.

3. Выводы

Методом одно- и двумерной спектроскопии ЯМР ¹Н и ¹³С изучена структура 1,2-дизамещенного *п-трет*-бутилтиакаликс[4]арена, содержащего объемные заместители OCH₂C(O)NHPhNO₂. Показано, что соединение в растворе дейтерохлороформа существует в конформации 1,2-альтернат', где заместители находятся в *endo*-положении и имеют противоположную ориентацию относительно полости макроцикла.

Summary

F.Kh. Karataeva, R.R. Vagizova, I.I. Stoikov, I.S. Antipin, V.V. Klochkov. Conformation of 1,2-Disubstituted *p-tert*-Butylthiacalix[4]arene Containing Bulky Substituents. Data from 1D and 2D (NOESY) NMR Spectroscopy.

The spatial structure of 5,11,17,23-tetra-*tert*-butyl-25,27-dihydroxy-26,28-bis-[N-(4'-nit-rophenyl)aminocarbonylmethoxy]thiacalix[4]arene 1 in CDCl₃ solution was studied by 1D and 2D (NOESY) NMR spectroscopy and semi-empirical quantum-chemical calculations (PM3 method). It was ascertained that compound 1 exists in a *1,2-alternate* conformation, where the bulky substituents OCH₂C(O)NHPhNO₂ are in *endo*-positions and have the opposite orientation with respect to the macrocycle cavity.

Key words: 1,2-disubstituted *p-tert*-butylthiacalix[4]arene, conformation, *1,2-alternate* conformation, 1D and 2D (NOESY) NMR spectroscopy, chemical shift, cross-peak, macrocycle, bulky substituent, *endo*-position, semi-empirical quantum-chemical calculations (PM3 method).

Литература

- Lang J., Dvorakova H., Bartosova L., Lhotak P., Stibor I., Hrabal R. Conformational flexibility of a novel tetraethylether of thiacalix[4]arene. A comparison with the "classical" methylene-bridged compounds // Tetrahedron Lett. – 1999. – V. 40, No 2. – P. 373–376.
- Iki N., Morohashi N., Suzuki T., Ogawa S., Aono M., Kabuto S., Kumagai H., Takeya H., Miyanari S., Miyano S. Crystal structure and inclusion property of *p-tert*-butylthiacalix[6]arene // Tetrahedron Lett. – 2000. – V. 41, No 15. – P. 2587–2590.

- Iki N., Narumi F., Suzuki T., Sugawara A., Miyano S. A new chiral stationary phase for 3. gas chromatography by use of a chiral thiacalix [4] arene derivative // Chem. Lett. - 1998. -V. 27, No 10. – P. 1065–1066.
- 4. Lamartine R., Bavoux C., Vocanson S., Martin A., Senlis G., Perrin M. Synthesis, X-ray crystal structure and complexation properties towards metal ions of new thiacalix[4]arenes // Tetrahedron Lett. - 2001. - V. 42, No 6. - P. 1021-1024.
- Каратаева Ф.Х., Вагизова Р.Р., Стойков И.И., Антипин И.С. Изучение методами 5. одно- и двумерной спектроскопии ЯМР структуры *p-mpem*-бутилзамещенных тиакаликс[4]аренов, содержащих амидный фрагмент // Журн. общ. химии. - 2009. -Т. 79, Вып. 9. – С. 1495–1503.
- Nomura E., Takagaki M., Nakaoka C., Uchida M., Taniguchi H. Effects on metal binding 6. of circular NH...O=C intramolecular hydrogen bonding in hydrophilic pseudocavities of *p-tert*-butylcalix[4]arenes carrying amino acid moieties // J. Org. Chem. - 1999. - V. 64, No 9. - P. 3151-3156.
- 7. Шестакова Н.В., Ибрагимова Д.Ш., Стойков И.И., Антипин И.С., Коновалов А.И. Региофункционализация тиакаликс[4]арена N-(4-нитрофенил)-α-бромацетамидом // Тез. IV конф. молодых ученых НОЦ КГУ «Материалы и технологии XXI века». -Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. - С. 87.

Поступила в редакцию 30.05.12

Каратаева Фарида Хайдаровна – доктор химических наук, профессор кафедры органической химии Казанского (Приволжского) федерального университета. E-mail: farida.karataeva@ksu.ru

Вагизова Резеда Радифовна – кандидат технических наук, начальник сектора ОАО КазХимНИИ, г. Казань.

E-mail: *behetle@mail.ru*

Стойков Иван Иванович – доктор химических наук, профессор кафедры органической химии Казанского (Приволжского) федерального университета. E-mail: Ivan.Stoikov@mail.ru

Антипин Игорь Сергеевич – доктор химических наук, чл.-корр. РАН, заведующий кафедрой органической химии Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: igor.antipin@ksu.ru

Клочков Владимир Васильевич – доктор химических наук, профессор кафедры общей физики Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: vladimir.klochkov@ksu.ru